

Мастер-класс по врачеванию: Вопросы, на которые отвечают чакры

Приша Мегхани

Когда расстеленные в лазарете циновки, приготовленные специально для занятия, оказались заняты, Приша сложила руки на коленях и медленно обвела взглядом присутствующих, как будто пыталась заглянуть внутрь каждого, кто пришел, и после этого начала говорить, оставшись довольна произведенным осмотром.

- Рада приветствовать вас в этой комнате, - она говорила медленно и тихо, но четко, и в тишине ее голос было хорошо слышно. - Все вы знаете, что человеческое тело - многослойно и многогранно, и вся энергия в нем циркулирует по каналам, собираясь в энергетические воронки - чакры - на центральном из каналов. Всего чакр семь, и каждая из них отвечает за свою область и систему нашего организма. Вся энергия здорового человека находится в равновесии, если же в какой-то чакре больше или меньше энергии, человек заболевает сообразно той чакре, энергетический вихрь которой нарушен. Однако часто забывают о том, что физическое здоровье тесно связано со здоровьем психическим и эмоциональным. Так каждая чакра отвечает на свой собственный вопрос, отвечая на который утвердительно, можно говорить о том, что энергии в чакре достаточно. Если же просится отрицательный ответ, то чакра блокируется, и этот затор энергии в ней вызывает различные проблемы.

- Эти вопросы следующие:

Муладхара отвечает на вопрос “нахожусь ли я в безопасности”, **Сваттхистхана** — “принят ли я, причастен ли я” **Манипура** — “уважаю ли я себя, уважают ли меня”, **Анахата** — “любим ли я, люблю ли я,” **Вишуддха** — “честен ли я, слышат ли меня”, **Аджна** — “вижу ли я, слышу ли я” **Сахасрара** — “гармонична ли моя жизнь, счастлив ли я”.

- Подумайте каждый для себя, можете ли вы ответить на каждый из этих вопросов утвердительно? Если нет, то почему, что вам мешает? Какие проблемы это может у вас вызвать или уже вызвало, теперь, когда вы знаете, в чем может быть причина? Я не буду требовать с вас ответов, подумайте и пообщайтесь с самим собой, быть может, тело вам расскажет больше, чем вы видите?

Игровое время - 10.00, на улице прохладно и моросит дождь, но в помещении тепло. Приглашаются все желающие.

Анастасия Полякова

Этот мастер-класс был для Насти первым. Поэтому, боясь опоздать, девушка прибежала к лазарету почти за полчаса до начала. И ещё пятнадцать минут смущённо мялась у порога. Наконец решившись, Настя прошла в помещение и после недолгих размышлений выбрала место так, чтобы хорошо видеть и слышать преподавателя, но при этом не сильно бросаться кому-либо в глаза. Рядом девушка положила блокнот, в который ещё до ухода из дома переписала наиболее достоверную информацию о китайской медицине и методах врачевания в Китае.

Что, однако, вовсе не означало, что она хоть что-то выучила. Настя пыталась, честно, вот только путалась во всех этих "Мудалхара" и "Сватисхана".

Когда все циновки оказались заняты, сифу Мегхани обвела комнату медленным взглядом и после этого начала говорить. Настя моментально сосредоточилась, пытаясь понять хоть что-то из сказанного. Девушка знала, что 90% человеческой речи состоит из примерно пятисот-восьмисот слов. Поэтому в каждом языке, для свободного разговора, достаточно было выучить около тысячи. Таким образом Настя спокойно выучила с десятков европейских языков и даже японский. После чего продолжала их совершенствовать, узнавая новые слова и выражения. Вот только с китайским дело не ладилось совершенно. Было ли дело в том, что она путалась в японских и китайских иероглифах, или в том, что это был первый язык, изучать который Настя стала не из собственного желания, а из необходимости, Полякова и сама не понимала. Но теперь она внимательно слушала, периодически поглядывая на других слушателей.

Кто-то из сидящих рядом, видя Настину растерянность, тихо прошептал ей перевод. Девушка радостно улыбнулась, поблагодарив неожиданного помощника. Теперь оставались сами вопросы. Настя осторожно вдохнула и выдохнула, после чего перевела взгляд на собственные руки.

"Нахожусь ли я в безопасности?" Спроси кто-то об этом вскользь, Настя не раздумывая ответила бы "да". Однако сейчас ей нужно было серьёзно подумать. Она в Храме в Тибете, в котором ей помогут развить её способности. Здесь люди такие же, как она. Ученики, также пришедшие для изучения и познания себя и своих умений. И мастера, которые смогут защитить их от самих себя и друг от друга. Так что да, она в безопасности. Вот только Настя здесь совсем никого не знает. И ей неизвестно, что творится в головах живущих в Храме. Кто знает, что могут затевать некоторые из них. Да и местность не вызывает доверия: горы, обрыв, глубокое озеро. Свались она куда-нибудь - и переломает себе все кости, а то и вовсе умрет, захлебнувшись. Так находиться ли она в безопасности? Нет. По крайней мере до тех пор, пока всё здесь не изучит.

"Принят ли я, причастен ли я?" Рано говорить о чём-то подобном. Она ведь только появилась здесь. Однако вспомнились удовлетворение, мелькнувшее в глазах сифу Мегхани, когда она оглядела пришедших, и перевод одного из учеников, помогший ей начать выполнение задания. Рано говорить о принятии и причастии. Но все же на этот вопрос Настя готова ответить "да". И, стоит ей только мысленно сказать "да", как появляется осознание, что вместе с принятием она получила и безопасность. И пусть далеко не все здесь могут оказаться такими, как сифу Мегхани или Настин неожиданный помощник. Но пока есть такие, как эти двое, Насте помогут и Настю защитят, если потребуется. А раз так, она в безопасности. И на первый вопрос она также отвечает "да".

"Уважаю ли я себя, уважают ли меня?" Настя - будущий врачеватель, менталист и травник. Она знает с десятков европейских языков, ещё на пяти может общаться со словарём. Плюс к этому знание японского, славянского и латыни. Настя довольно слаба физически да ещё и жутко неуклюжа. Однако руки у неё действительно сильные, и при необходимости Настя может переломать обидчику кости. Она может свалиться от малейшей головной боли, однако способна пройти многокилометровый

путь с тяжелым грузом. Так уважает ли она себя? Настя не знает точно, потому что не может дать названия всем тем чувствам и ощущениям, что обуревают её. Однако она гордится собой и своими достижениями. В этом она не сомневается. И родители, и сестра, и дедушка её уважают, смотрят на неё с гордостью. А в Храме? А в Храме она только появилась и ни у кого здесь ещё нет причин её уважать.

"Любим ли я, люблю ли я?" Любима и любит. В этом Настя уверена на все сто. И родители её любят, и младшая сестрёнка, и дедушка. Они все терпели её странные выходки и помогали справляться с выходящими из-под контроля способностями. В голове смутными образами проносились воспоминания минувших дней. Мама, несущая ей горячий чай, когда Настя заболела. Папины руки, держащие её после того, как упала в обморок от головной боли. Сестрёнка, обнимающая после очередной разлуки. Дедушка, с добрым смехом поясняющий ей новую тему. Что это, если не любовь?

"Честен ли я, слышат ли меня?" Тяжело всегда говорить правду. Тем более, когда эта правда никому не нужна и все желают, чтобы ты солгал. Но Настя старается, хоть и далеко не всегда выходит. Слышат ли её? Тоже не всегда. И не потому, что такие плохие, а потому, что не всегда получается. Временами просто не хочется никого слушать. У Насти тоже так бывает, так что она никого не винит. И на этот вопрос она может ответить лишь размытым "время от времени" или же просто "не всегда".

"Вижу ли я, слышу ли я?" Не всегда. Настя способна разглядеть человеческую ауру, но это вовсе не говорит о том, что она всегда все видит. Чувства и эмоции, радость и боль. Нет, Настя видит далеко не всегда. И дело не в её глазах, а в чем-то другом, там, внутри. Настя ещё и менталист и может услышать чужие мысли, но и это не гарантия того, что она все слышит. Потому что слышит не все. Она слушает, но не всегда слышит.

"Гармонична ли моя жизнь, счастлив ли я?" Гармонична, да. Была. А потом появились голоса в голове и цветные пятна перед глазами. И гармонию постепенно смело. Потому что нельзя сказать, что живёшь в гармонии, если от головных болей валишься в обморок и несколько лет пытаешься, зачастую тщетно, построить и удержать ментальный щит. А вот счастлива ли она? Пусть отсутствует гармония, пусть сейчас она далеко и в незнакомом месте, пусть все здесь чужое, странное и даже дикое. Но где-то там, в такой далёкой теперь Москве, её семья, родные и близкие, и все они с нетерпением ждёт её возвращения и надеются, что здесь ей помогут. Так что да, она счастлива. И счастье это перекрывает все проблемы и неприятности.

Придя в себя после столь долгого и честного допроса самой себя, Настя отметила для себя проблемы с тремя чакрами: Вишуддха, Аджна и Сахасрара. Ей определённо есть, над чем поработать. И стоит начать прямо сейчас. Пожалуй, хоть сегодня её и не научили лечить какие-то конкретные травмы или болезни, она нисколько не жалеет, что пришла сюда. И никакие силы не скрыли бы её благодарность в её словах, когда она прощалась с сифу Мегхани.

Яреци долго сомневалась, стоит ли идти ей на мастер-класс по врачеванию. И решила, что да, стоит. Потому что, как ей показалось, он был какой-то не совсем обычный. А посему она решила его посетить. По крайней мере, она ничего не потеряет. И в такую промозглую погоду с дождиком намного интереснее посетить мастер-класс по врачеванию, нежели сидеть в комнате и страдать. Так хоть чего-то делаешь. Всё равно с мужем не обнимешься и не поговоришь. Потому что негде. Да и моральные принципы никто не отменял...

Она взяла с собой пару листов бумаги и карандаш. И оказалось, что совершенно не зря это сделала. Она поклонилась в знак приветствия монахине, ведущей этот мастер-класс, и села на одну из циновок. Села сначала на колени, но потом пересела, сложив ноги по-турецки и пообещав себе, что всегда, если еще когда-нибудь забеременеет, то всегда будет сидеть на стуле. Никаких полов, циновок, низких столиков. Потому что отекают ноги, неудобно сидеть и вставать. И чувствуешь себя колом. А что будет позже, месяце на девятом? Страшно даже представить...

Выслушав задание мастера, она записала все на листе бумаги и прикрыла глаза, сосредотачиваясь на своем организме. Она никогда не думала, что можно ответить на какие-то ключевые вопросы с помощью чакр, чтобы узнать, хорошо ли все в организме. Надо будет потом Тору дать листик с вопросами, пусть тоже изучит себя.

"Нахожусь ли я в безопасности?". Сейчас уже точно. Она в безопасности. У неё есть любимые муж и папа, которые её смогут защитить, если будет такая необходимость. Конечно, она не хотела бы, чтобы такая необходимость возникла, но в них она была уверена. Поэтому на данный вопрос она ответила положительно. Значит, Муладхара работает хорошо. Еще бы вспомнить, за что она отвечает. Кажется, у нее оранжевая энергия, а значит она затягивает раны. Кажется, она тогда видела оранжевые нити, когда лечила синяк брата Тору. А может нет. Ладно, об этом можно позже подумать.

Что там дальше? Сватхистхана, чакра, которая работает с водой, которой сейчас, как она поняла, лучше не пользоваться. Отвечает на вопрос "принят я, причастен я". Она задумалась. Если принятие в семью Тору можно считать за это, то да, она принята. Но вряд ли это так просто. Здесь наверняка скрывается какой-то тайный смысл. Причастна ли она? Принята ли? Наверное, да. Ее приняли. Значит, и эта чакра нормально работает.

Манипура. Если она не ошибалась, эта чакра отвечает за Магию Огня. Она желтого цвета. На вопрос "уважаю ли я, уважают ли меня" Яреци ответила положительно. Она уважает. Как бы больно не было, она старается уважать решение папы развестись с мамой. Но, наверное, она не уважает мнение мужа по каким-то вопросам. Он не хотел сюда ехать, он боялся за ее здоровье, значит, она не всегда уважает. Про то, уважают ли ее, она тоже не могла дать однозначный ответ. Кто-то уважал ее, кто-то нет.

Анахата, сердечная чакра, зеленая, чакра, которая, как она поняла, отвечает за организм в целом. Если человек здоров, спокоен, у него все хорошо, то аура зеленая, почти без примесей. Значит, он любит. И любим. Про себя Яреци могла сказать, что она любит. Папу и Тору. И папа ее любит. И Тору тоже. А еще она

любит своих немногочисленных друзей. И наставницу. Так что однозначно да, на вопрос, связанный с этой чакрой, она ответила положительно.

Следующая чакра, Вишуддха, расположенная в районе горла, отвечающая за манию Воздуха, задает вопроос "честен ли я, слышат ли меня". Она была честна со всеми, ничего не скрывала. Она была честна и была уверена, что ее слышат. По крайней мере, иногда Тору не только слушал, но и слышал. Иначе бы они просто не оказались здесь. Значит, эта чакра тоже не имеет проблем.

Аджна, любимая синяя чакра, расположенная в области лба. Вопрос "вижу ли я, слышу ли я". Она видела. Но вот слышала ли? Не всегда она слышала. Она не слышала Тору, когда тот говорил, чтобы она была осторожной. Она старалась видеть, замечать, но не всегда слышала. Далеко не всегда. Надо работать над этим.

Последняя чакра, Сахасрара, о которой она слышала очень мало, имела под собой вопрос "гармонична ли моя жизнь, счастлив ли я". И на этот вопрос она определенно могла сказать, что да, она счастлива и живет в гармонии. Хотя бы сама с собой. Она не хотела хвастаться, но ей казалось, что она - самый счастливый человек на свете. Она очень счастлива, даже несмотря на плохие известия из дома или редкие недопонимания с любимым человеком.

Закончив изучение своего внутреннего мира, девушка мотнула головой и посмотрела на записи. Потом на мастера, ведущую этот мастер-класс. Ей понравилось это задание, и ей показалось, что его может выполнять совершенно любой человек, который даже не верит в магию. Даже тот же средний брат Тору. Хотя он, вероятно, пошлет прямым японским текстом куда подальше ее и этот тест. Ей было над чем работать. Потому что с Аджной и немного с Манипурой были небольшие проблемы. А если копнуть совсем глубоко, то вполне может оказаться, что ни на один вопрос она не может дать положительный ответ. Потому что есть вопрос "уважаю ли я", а есть "уважают ли меня". И если на первую часть она ответит положительно, то где уверенность, что близкие люди или знакомые ее уважают полностью? Для того, чтобы это узнать, нужно лезть в голову, а это уже неуважение. Да и ей казалось, что на все вопросы положительно может ответить только Будда, который достиг нирваны, просветления. Ну и еще кто-то подобный. А простые люди... это скучно, колда есть гармония между всеми системами организма, природой, магией, космосом. Скучно и однообразно. А человек слишком сложное существо, чтобы все было просто.

Эстер Хоук

Эстер ничего не понимала во врачевании и даже немного боялась его, потому что там нужно было очень много знать и еще больше понимать. Она, конечно же, не боялась вида крови или какой-нибудь царапины, но ужасно боялась кому-нибудь навредить своими действиями по незнанию. Но тема занятия сифу Мегхани не выглядела опасной. Наверняка никого лечить не будут, а по большей части будут...отвечать на какие-нибудь вопросы. Она даже не предполагала, насколько окажется ее догадка близкой к истине.

Она постаралась как можно точнее запомнить вопросы, на которые отвечают чакры, чтобы ничего не напутать во время самостоятельной работы. Надо было взять с собой блокнот и карандаш, но хорошие мыли всегда приходят с опозданием. Эстер

уселась поудобнее и постаралась не обращать внимание на других присутствующих, чтобы не отвлекаться от своих мыслей.

Сначала Мулудхара и ее вопрос "нахожусь ли в безопасности". Ну, это, конечно, да, потому что Монастырь казался Эсти самым безопасным местом на свете. Безопаснее, наверное, только мамыны объятия. И в Цитатеди Птиц Эстер тоже чувствовала себя в полной безопасности. Это место казалось таким тихим, спокойным, безмятежным, наверняка здесь никогда ничего не случается. А самое страшное - это только оползень в горах или порывистый ветер, который может сорвать крышу с какой-нибудь постройки. Так что на этот вопрос она могла смело говорить "да" и идти дальше. Проблем с Муладхарой у нее нет.

А вот дальше была Сватхистхана, и тут Эстер даже вздохнула, настолько все было печально. Оранжевая чакра отвечала за магию воды, с которой девочка ну никак не могла подружиться. Может быть, сейчас как раз и поймет, в чем причина. "Принят ли я, причастен ли я"...Она задумалась. Если считать монастырь, то ее тут очень хорошо приняли, с этим никаких нареканий не возникло. Тут все ей вроде бы рады, никто прочь не гонит даже когда она пристаёт с вопросами или творить глупости и любопытничает сверх меры. А вот что касается причастности...Эстер подумала о том, что как раз нет у нее этого чувства причастности. Словно она...ну, висит как-то в воздухе, ни к чему не прицепившись. Плышет по течению, ее бросает туда-сюда, а она не может никуда прикрепиться. Потому и не причастна. Места у нее своего нет, отсюда и все проблемы. И никак она не найдет свое это место. Интересно, как другие его ищут? Призвание? Эстер мысленно поставила жирный минус напротив этой чакры и ее вопроса и вздохнула. Надо со всем этим плотно разбираться, а как? Ну хорошо, подумает об этом чуть-чуть позже.

Манипура с вопросом "уважаю ли я себя" заставил Эсти и тут поставить прочерк, даже не минус, а толстую такую линию. И тут проблемы, вот поэтому магия ей так плохо дается, потому что у нее кругом какие-то заковырки, которые не дают ей спокойно и полностью постигать стихию. И то ведь даже не магия, а психология чистая, все в мыслях ее сидит! Ее-то, может, и уважают, но вот как саму себя начать уважать, если с этим тоже большие проблемы? Может быть, если она станет младшим мастером, добьется хоть чего-нибудь, то ей станет легче в этом плане. Но пока дело - труба.

Любим ли я? О! Эстер очень хотелось бы, чтобы ее кто-то любил. Помимо родителей и братьев. Она не могла однозначно сказать, что ее вообще никто не любит, но хотелось другой любви, не родственной, а...настоящей. Она сама точно любила. Ей так казалось, но никому не признавалась в этом, это был ее самый большой секрет, о котором она не хотела никому говорить, чтобы не спугнуть в том числе. Хотя чего уж там...не спугнет и так, потому что с его стороны интереса нет и быть никак не может. Но все равно стоило признаться себе, что с Анахатой все в порядке.

На Вишуддхе девочка даже не стала останавливаться надолго, потому что тут точно никаких минусов не было. Она не умеет и не любит врать и никогда не сталкивалась с тем, что с ней были нечестны, так чего зря тратить время на то, что и так очевидно? Идем дальше.

Эстер точно могла сказать, что видит и слышит, даже немножко чуть лучше других, потому что очень внимательна. И ей нравится замечать что-то, что другие обычно не замечают, какие-нибудь мелочи, вроде сколько ступенек на крыльце жилого корпуса или какого цвета было сегодня утром небо на рассвете. Или какое растение растет возле входа в столовую. Да и на слух она никогда не жаловалась, глухотой не страдала. И всегда внимательно слушала то, что ей говорят и, главное, слышала то,

что ей говорят, принимая для себя и обдумывая позже. Аджна - точно в плюсе. И, наконец, последняя Сахасрара, самая непонятная чакра. Тут Эсер задумалась надолго. Ведь она счастлива, насколько может быть вообще счастлива, не принимая саму себя и не чувствуя причастности к чему-то...чему-то. Но одновременно и не очень счастлива, потому что у нее есть эти проблемы, которые сейчас, наконец, обрели свое лицо, так что стало немного понятнее, в какую сторону надо работать над собой. Эстер так и не смогла ничего сказать точно по поводу Сахассары. Она была рада, что все-таки решилась посетить это занятие, потому что оно многое ей дало и, в первую очередь, пищу для размышлений и уже только потом понимание, что не все болезни могут идти от тела, некоторые идут прямым путем от мыслей. И что если какая-то чакра "несчастлива", но несчастлив и весь человек в целом. Все оказалось так просто и так ужасно сложно одновременно. Но жутко интересно.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн часто бывал на занятиях по врачеванию, но ему не хватало практического опыта, чтобы считать себя врачевателем. Скорее увлеченным теоретиком, которому со временем эти знания могли стать полезными. Он с интересом пришел на мастер-класс в Цитадели Птиц, где мог узнать о том, как здесь было принято изучать врачевание. Сонгцэн вежливо поклонился мастеру и выслушал её необычное задание.

Было интересно поработать с самим собой, разобраться в том, как собственные мысли влияют на энергию и через это лучше понять состояние собственных чакр.

Первый вопрос был адресован Муладхаре: "нахожусь ли я в безопасности?". На него Сонгцэн мог ответить утвердительно. Над Линь Ян Шо и кланами нависла угроза в лице Асаки, но пока это было ближе к страшилкам, чем к реальным столкновениям, в которых Сонгцэн участвовал бы лично. Он считал, что сейчас его безопасности ничто не угрожало. Особенно в то время, когда он бывал в Храме Мудрости или здесь, в Цитадели Птиц.

Второй вопрос, адресованный Сваттхистхане, был следующим: "принят ли я, причастен ли я". Здесь все было столь же сложно, как и с магией Воды. Сонгцэн не чувствовал себя чужим в Линь Ян Шо, он дружил с Юншэном, он чувствовал себя полезным, когда участвовал в дежурствах. Но в то же время он считал, что уже мог бы стать младшим мастером, но все еще оставался в учениках. А самым трудным было понимание, что он, принадлежа двум кланам, не был ни тигром, ни коброй. Он везде был вроде представителем уважаемого рода, а для кобр и вовсе принцем, и в то же время он был немного чужим. Насколько чужой мать была в резиденции Королевских Кобр, насколько чужим был отец в резиденции Белых Тигров. И это противоречие можно было убрать, получив официальное звание воина клана. Для чего лично Сонгцэну нужно было освоить магию Воды, которая питалась энергией той самой Сваттхистханы. Змея укусила свой собственный хвост.

Манипуре стоило задать вопрос "уважаю ли я себя, уважают ли меня". Сонгцэн считал, что да, его уважали. Для своего возраста и происхождения он не добился чего-то явно выдающегося, но и не отставал от сверстников. Он уже достиг мастерства в магии Огня и в рукопашном бою, он немало знал о самых разных

боевых навыках и магических способностях, он отлично знал историю Китая и многие другие науки, которые доводилось изучать. В кланах его могли воспринимать неоднозначно, с изрядным скепсисом, с недоверием, но точно не с неуважением. С этой чакрой проблем не было, как и с магией Огня, которая брала из неё энергию.

С Анахатой было сложнее, её следовало спросить "люблю ли я, любим ли я". Сейчас для Сонгцэна не существовало романтических отношений как таковых. Традиции требовали от него соблюдения целибата до сдачи экзамена на право носить оружие. Он не сомневался в их справедливости и не смотрел на девушек как на потенциальных возлюбленных. Его сердце было свободным и от этого не страдало. В то же время Сонгцэн любил своих родителей и знал, что они любили его. Они не говорили об этом при каждой возможности, но он все равно был уверен в том, что эта взаимная привязанность прочна и безусловна. Для того, чтобы Анахата не вызывала тревог, этого было достаточно.

Вишуддха зависела от ответов на вопрос "честен ли я, слышат ли меня". Сонгцэн по своей натуре не умел и не любил врать. И он всегда старался вьедливо копаться в собственных мыслях, чтобы добиваться честности с самим собой. И его слышали тогда, когда ему было это важно. С голубой чакрой Сонгцэн не находил сомнений и проблем, которые мешали бы нормальному накоплению энергии.

Аджна отвечала за глаза и уши, её вопросами были "вижу ли я, слышу ли я". Это были сложные вопросы. Сонгцэн считал, что мог ответить на них "да", он не чувствовал, что где-то отказывался замечать очевидное. Он считал, что вполне честен в том, как позволяет себе воспринимать мир.

Последней чакрой была Сахасрара. Её следовало спросить "гармонична ли моя жизнь, счастлив ли я". В семнадцать лет сложно однозначно отвечать на такие вопросы. Сонгцэну казалось, что пока он поднимается в гору по узкой, но проторенной тропе. Что он слишком мало может изменить сам, чтобы решать, насколько это все имело смысл. Но он не мог сказать, что несчастен, или что его жизнь лишена гармонии. Он просто пока не понимал, каким именно будет его путь, потому что большая часть еще была впереди.

Задание оказалось очень сложным и интересным. Сонгцэн любил копаться в себе, и сейчас увидел, как можно извлечь пользу из привычки к рефлексии. Он нашел ту область, где энергия Сватхистханы натыкалась на препятствие и не могла раскрываться в полной мере. Над этим следовало подумать подольше, чтобы найти способы для решения проблемы. Тогда и путь к постижению мастерства в магии Воды мог оказаться проще и короче, чем представлялся Сонгцэну сейчас.

Он поблагодарил монахиню за этот удивительный и очень полезный для него урок, который даже не столько касался врачевания, сколько позволял разобраться в себе.

Приша Мегхани

Приша наблюдала за учениками, за их лицами, пока они отвечали на задаваемые самим себе вопросы, и пыталась понять, что они думают, что чувствуют, когда решают, что ответить на очередной вопрос. Как хмурится лоб или наоборот, разглаживается лицо в радостной еле заметной улыбке, когда они понимают, что

есть что-то, что не вызывает у них нареканий.

Она была рада, что на занятии побывало столько человек, и даже заприметила одну девушку в положении, еще совсем юную, но уже готовящуюся стать матерью. Приша мысленно пожелала ей доброго пути и поневоле вспомнила свою наставницу, которая заботилась о ней вплоть до того момента, как пришло время уходить в Цитадель. Они еще поддерживали связь, но старая знахарка так и не взяла новую ученицу к себе в воспитанницы. Пришла не раз звала ее в Цитадель, но наставница отказывалась, объясняя свой отказ тем, что ее путь - заботиться о тех, кто живет в Сурате.

Мастер-класс закрыт.
